За окном щебетали птицы. Одуряюще пахло вереском и скошенным сеном с нижних полей. Я уминала свежую кашу, принесенную Нэнс с кухни. Жидкая каша на воде. Кто бы сказал, но ничего слаще и вкуснее в своей жизни я не ела. Я рыкала, торопилась, облизывала ложку, вычищая тарелку до дна. Никаких манер, как сказал бы дядя. Я бы посмотрела, если бы его две недели морили голодом в гильдейской тюрьме.

Я дома, но совершенно не чувствовала себя в безопасности, постоянно казалось, что сейчас иллюзия дрогнет, разойдутся стены, и я снова окажусь на вонючей соломе шестой камеры. Хотелось попросить Нэнс запасти в комнату еды и воды, и побольше, побольше, чтобы хватило на пару тройку декад.

Я чувствовала себя беззащитной и голой. Ни щит поставить, ни сигналку на дверь навесить. Какой толк? Силы пшик. Со вторым уровнем мне только цветочки в оранжерее зачаровывать. Да и толку от моих навыков – нетренированные пальцы не слушаются, условно светлые чары сбоят, а от темных и вообще никакого толку. Спешите увидеть – гвоздь сезона, светлая Леди Вайю второго круга выплетает темные чары девятого уровня, и у нее ничего не выходит! Как вы думаете почему?

С этим нужно что-то делать. Безусловно, я не перепрыгну через голову, но какую-то защиту поставить нужно. Активация темного источника? Это подождет и не сейчас, нужно сначала полностью вывести яд и восполнить пробелы внутренней энергетической структуры. Наставник, конечно, разукрасит лицо траурным пеплом, когда поймет, что его истинно светлая ученица решила обратиться к темной половине своей крови. Но это мамино наследие. И, будем откровенны, если бы не кровь Хэсау и спонтанная активация, меня бы сожрали сразу. На войне светлые бесполезны. Светлы, милы, и абсолютно бесполезны. Великий, благослови род Хэсау за их наследие!

Остаются родовые дары Блау. Данду после принятия в род досталась возможность напрямую взаимодействовать и управлять животными, брат способен использовать Глас, а у меня двусторонняя эмпатия в крайне урезанном варианте. Неплохо. Можно все валить на нестабильность источника, которая всегда возникает при принятии родового дара, по крайней мере шарахнуть шагов с десяти полным спектром эмоций будет можно при случае. Чем не эмпатический щит?

Дядю я подловила в малой сиреневой гостиной за непременной чашечкой утреннего кофе и чтением Имперского Вестника.

– Дядя…, – обязательный книксен, голову склонить, спину выпрямить, сама почтительность во плоти.

– Вайю, – дядя щелкнул пальцами, отсылая прислугу, и отложил газету. Жест в сторону свободного кресла, диагностические чары на меня, купол тишины на комнату – разговор намечается серьезный. Будет песочить.

Я глубоко вздохнула и ринулась в бой.

– Дядя, я знаю, что ты сейчас скажешь, но я бы хотела объяснить всё у источника. Чтобы не повторяться дважды. Я…после пещер…я много думала, я хочу поговорить с предками рода. Попросить прощения, совета и поблагодарить за то, что Блау всегда хранят Блау.

Тишина была оглушительной. Дядя смотрел серьезно и молча. Ореховые глаза с серыми крапинками, вертикальные морщины на лбу, серый оттенок кожи. Устал. Эти две луны и ему тоже дались нелегко. Темные, с щедрой белой проседью волосы, кольцами падают на воротник

домашней рубашки. Никаких украшений, только кольцо с родовой печатью и неизменная трость с резным набалдашником. А ведь он не так уж и стар. Это в мои 14 он должен был казаться старым умудренным опытом стариком, а на самом деле мне уже за тридцать, и я могу понять, какую непосильную ношу он на себя взвалил, чтобы вырастить юных Блау, и дождаться, когда он сможет передать Род брату.

– Блау всегда хранят Блау. Я удивлен. Позавчера в южные шахты уезжала взбалмошная девчонка, а вернулась юная умудренная жизнью Блау? – дядя говорил серьезно, но его выдали смешинки в глазах.

– Дядя, поговорим у Алтаря, я прошу тебя. Мне есть что рассказать, – мне нужен источник для активации дара и потом, у Алтаря не врут. Все, что я скажу, будет подтверждено Родом, и это позволит избежать всех вопросов.

– Настоящая причина, Вайю. И ты, и я знаем, как на самом деле ты относишься к предкам Рода.

Относилась. Это будет правильнее. Пока не осталась совершенно одна с этим бесполезным светлым источником. Пока вы, дядя, не сдохли в Левинсбрау, хотя обещали хранить и беречь. Пока братика и Данда не подставили, а Нэнс не отравили. Я осталась совершенно одна, дядя. Последняя из Блау. Только я и предки, поэтому не вам рассказывать мне о силе Рода.

– Я хочу … вылечиться. Восстанавливающие печати Наставника очень жгутся. И я не смогу нормально танцевать, и там же будет сир Квинт, дядя! Скоро осенний бал в Керне, и Марша на следующей декаде должна прислать приглашения на малый прием, - если я правильно помню, именно на празднике урожая моя дорогая «закадычная» подруга хорошо повеселилась за счет глупой Блау. И я никак не могу это пропустить снова. – А «ассамблея» и большие скачки? Дядя! И мои платья…мне нужно в Керн, иначе, что о нас будут говорить? Что леди пришла дважды в одном и том же туалете. Это решительно недопустимо!

– Дядя, я чувствую себя раздетой. Голой, незащищенной. Я не чувствую себя в безопасности даже здесь и сейчас, – пока я говорила дядя нахмурился. Ещё бы, это одно из самых тяжелых оскорблений для мужчины рода – неспособность защитить своих женщин. – Я боюсь, что это иллюзия, - я обвела руками комнату, - что это просто яд скорпов, и ничего этого нет на самом деле. – Нет моих платьев, нет Акселя, нет Нэнс, и…что меня не пригласили на бал к сиру градостроителю в Керн…, – ну давай же, давай, торгуйся, ты же этого хотел. Мне нужен алтарь, не только чтобы почувствовать связь с Родом. Я хочу открыть свой родовой дар. Я не знала, какой дар у дяди, и никто не знал. Но по обрывкам воспоминаний это было больше всего похоже на индикатор эмпатии. Для Блау и о Блау. Он всегда видел насквозь все выходки, знал, когда врет Данд, и куда ускакали мы с КисКис. Может ему и не нужен источник, чтобы определить вру я или нет. Дядя сам себе ходячий алтарь. Поэтому главное верить в то, что говоришь.

– Вайю, ты очень хочешь на осенний бал в Керне? Встретиться с твоими подружками и с сиром Квинтом? Ах да, ещё большой имперский прием середины зимы и «ассамблея».

Я кивнула и добавила сумасшедший оскал безответно влюбленной юной мисс.

Дядю едва заметно перекосило. Хорошо держит лицо. Я долго тренировалась до завтрака, пока зеркало не отразило нужный комплект эмоций. Лихо, придурковато и восторженно. Именно так должен улыбаться глупый «светлый мусор» семьи Блау, когда говорят о балах.

– Я не могу разрешить, Вайю. Во-первых, ты наказана за то, что так безответственно, никого не

поставив в известность, отправилась в южные шахты. Тебе повезло, но это не твоя заслуга. Урок должен быть усвоен. Пара декад с восстанавливающими печатями…, – дядя лукавил. Две декады, это если Наставнику придет в голову специально затянуть лечение. Яд скорпов выводится за 4 луны. – Вот если бы твой дар был активен, ты бы выбралась из пещер быстрее. Вдруг у тебя, как у брата, возможность использовать Глас, тогда ты бы договорилась со стаей скорпиксов, и мы всегда определили бы твое месторасположение по голосу крови…, – дядя играл грязно. Неужели я правда производила впечатление полной идиотки?

– Дядя, я умоляю тебя! Я не могу пропустить малый прием, – добавить отчаяния и безнадежности, – я готова на всё! Я готова выполнять всё, что говорит Наставник, я не буду пропускать тренировки у мастера-Ликаса, и…дядя, я даже готова участвовать в осеннем школьном турнире, как ты хотел, только разреши мне …

Осенний турнир малой Кернской школы был своего рода визитной карточкой участников из Керна, негласным допуском для своих при поступления в Академию. Скорее культурное, чем интеллектуальное мероприятие, но приколоть жетон победителя турнира, считалось очень престижным. Каждое юное провинциальное дарование поколения обязательно подвизалось в числе победителей.

Дядя выстукивал костяшками пальцев по голенищу сапога партию Ариетты из Королевской невесты, значит доволен. Когда он злится, играет военный имперский марш.

– Вайю. Я не могу полностью отменить наказание, но ты сможешь посетить алтарный зал, если дашь мне Слово. В течение четырех декад тебе запрещено пропускать утренние тренировки, ты будешь выполнять все распоряжения и уроки мастера-наставника Виртаса. Второе. Ты участвуешь в осеннем Турнире, и третье…ты сможешь посетить алтарный зал, чтобы полностью вылечиться, снять восстанавливающие печати, если … примешь родовой дар. Новые платья, твои подружки и…сир Квинт подождут, если родовой дар будет активным, – дядя говорил о давно известном.

К активным дарам относились все условно боевые разновидности даров. Из-за их нестабильности после активации, могло пройти и лето и два, пока дар не становился стабильным, и можно было смело посещать официальные мероприятия. Для той, юной Вайю, это было смерти подобно. Пропустить всё ради чего? Ради какого-то неизвестного активного родового дара, который непонятно как можно использовать. Но, увы, в этом поколении меня и в этом обошли. У меня была условно пассивная направленная эмпатия и способность чувствовать родную кровь. Ничего нестабильного. Никаких стихий или элементалей. А сир Квинт Валериан Дарин…

– Дядя, я согласна! Слово Блау, дядя, Слово Блау! А сир Квинт…если дар будет активным , это хорошая проверка…прямо как в романе мадам Ру, – голос показательно дрогнул, но как не старалась слёз выжать я не смогла. Я лукавила. Если бы могла, я бы этого сира удавила прямо сейчас, направленным наведенным проклятьем. Или ещё лучше, подправила бы ему энергетический контур так, чтобы он сам сдох в муках, сын псаки. Он должен мучиться долго-долго, из-за того, что он сделал с братом. Я хочу лично видеть, как эта тварь уйдет за грань.

– Очень хорошо, Вайю. Слово дано и Слово принято. Но ты должна здесь и сейчас понять, что потом возможности передумать не будет. Родовые дары не возвращают, и если он будет активным…, – дядя был доволен. Скрывал это, но я то видела это скрытое удовлетворение на его лице. Ещё бы, они с братом целых две зимы уговаривали меня принять наследие.

Великий, какой же я была идиоткой!

http://tl.rulate.ru/book/23579/486650